

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank

CLASSICAL AND CONTEMPORARY LITERATURE: CONTINUITY AND PROSPECTS OF UPDATING

Materials of the II international scientific conference
on November 7–8, 2017

Prague
2017

Classical and contemporary literature: continuity and prospects of updating: materials of the II international scientific conference on November 7–8, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 86 p. – ISBN 978-80-7526-246-2

ORGANISING COMMITTEE:

Vasily V. Lipich, doctor of philological sciences, professor of Belgorod State University.

Nataliya V. Zayats, candidate of philological sciences, assistant professor of Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines classical and contemporary literature. Some articles deal with perception, analysis and interpretation of the artistic text. A number of articles are covered the search for new forms in contemporary literature. Some articles are devoted to eternal values in art and literature. Authors are also interested in language and style of modern Russian literature.

UDC 82

ISBN 978-80-7526-246-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. REFLECTION OF THE PAST IN THE LITERATURE THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Хоміч Т. П.

Асаблівасці творчага самавыяўлення ў паэзіі
Людмілы Рублеўскай.....6

II. ARTISTIC TEXT: PERCEPTION, ANALYSIS AND INTERPRETATION

Алекумова Е. И.

Единение народа как основной мотив романа Ф. А. Абрамова
«Братья и сестры» 14

Волк Е. А.

Эсхатологические мотивы в рассказах Л. Петрушевской «Гигиена»
и «Новые Робинзоны» 17

Жукова М. Н.

«Наивная, очаровательная сказка о любви» (А. И. Куприн «Олеся») 21

Зяц Н. В.

Русскоязычные триолеты Максима Богдановича: новое содержание
традиционной формы 25

Машукова Д. А.

Феномен «прзы поэта» в мемуаристике М. Цветаевой 28

Петрин И. С.

Рассказы М. Бланшо: слово, образ, тело 32

Чевтаев А. А.

Всадник в сказочном лесу (о поэтике стихотворения К. Бальмонта
«Страна Неволы») 36

Любчанка А. А.

“Дзённік” Вітольда Гамбровіча як сістэма эстэтычных
і філасофскіх поглядаў 44

Мойскі А. Ч.

Інтэрпрэтацыя твораў іншых відаў мастацтва ў паэзіі
Максіма Танка 47

3. Оклянский Ю. М. Дом на Угоре: О Ф. Абрамове и его книгах/ Ю. М. Оклянский. – М.: Худож.лит., 1990.-208 с.
4. Романов Р. У истоков таланта: К творческой биографии Ф. Абрамова /Р. Романов// Семья и школа. – 1989. -№7.-С.41-43
5. Турков А. М. Ф.Абрамов: Очерк/А.М.Турков. – М.: Советский писатель.-1987.-234с.
6. Филиппов Г. Горделивое чувство хозяина/Г. Филиппов// Звезда.-1975. – №10. – с. 210-212.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗАХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ГИГИЕНА» И «НОВЫЕ РОБИНЗОНЫ»

Е. А. Волк

*Магистрант,
Белорусский государственный
педагогический университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article explores eschatological motives of L. Petrushevskaya's stories. The "Hygiene" observes moral and religious conceptions. And the "New Robinsons" observes the idea of an escape from civilization and returning to the original paradisaical state of the human soul

Keywords: eschatology; apocalyptic motives; religious and moral concept.

Тема апокалипсиса интересует многих современных русских писателей. К проблемам эсхатологии обращается и Л. Петрушевская, по-своему осмысливая их в рассказах «Гигиена» и «Новые Робинзоны». В первом произведении воссоздается традиционная для антиутопии ситуация пандемии, которая служит здесь индикатором нравственной деградации героев.

Чтобы избежать заражения смертельной болезнью, с огромной скоростью распространяющейся в городе, семья Р. изолируется от всего мира, и лишь отец регулярно покидает квартиру для добычи продуктов питания. Это обуславливает замкнутость художественного пространства рассказа. О том, что происходит за пределами квартиры, герои догадываются только по отдельным деталям: «звонков больше не раздавалось на лестнице»; «ночью внизу, судя по звуку, разбили очень большое стекло»; «телевизор перестал работать, там свистела частотка»; «на следующий день телефон уже не соединял»; «город покинула армия» [1].

Известие о пандемии не становится для семьи полной неожиданностью, новость о страшной болезни воспринимается как данность: «по его (Николая. – Е. В.) мнению, что-то действительно начиналось, не могло не начаться, он чувствовал это уже давно и ждал» [1]. В первые дни эпидемии семейство живет в своем привычном ритме, в то время как на улице уже творятся бесчинства: «кто-то подрался с женщиной, отобрал у нее чемодан с хлебом, ей зажали рот и утащили в булочную»; железный лом для скалы-

вания льда «валялся во дворе весь в крови» [1]. Однако отца семейства это не трогает, он воспринимает царящий вокруг беспорядок, мародерство как обыденное явление. Вернувшись с рюкзаком, полным еды, и став, таким образом, единственным добытчиком в семье, который готов рисковать своей жизнью и выходить наружу, Николай по-звериному чутко реагирует на изменение климата в семье. Происходит перераспределение ролей. Он наедается до отвала, думая прежде всего о себе.

Постепенно и остальные члены семейства теряют свою нравственную оболочку. Домашняя кошка уже воспринимается ими как «ценное свежее витаминное мясо» [1], ближайшие родственники становятся чужими, вступая друг с другом в «торгашеские» отношения. Так, Николай соглашается в очередной раз отправиться в город за едой только с тем условием, что дедушка отдаст ему свой одеколон. Шаг за шагом Николай переступает через все человеческое в себе, совершая в итоге убийство.

Когда девочка целует зараженную кошку в «поганую морду», у взрослых происходит срыв, который обнажает их истинные лица. Страх смерти и желание выжить перевешивает любовь к ребенку. Видя угрозу для себя в заразившейся внучке, дедушка обращается к девочке с такими словами: «Иди в свою комнату, детка, иди. Иди с кошечкой. Ах ты, гадина, ах, сволочь. Доигралась с кошкой, дрянь такая. А? Доигралась?» [1].

«Все было обсуждено» [1] – так лаконично звучит приговор, вынесенный маленькому ребенку. Единственный, кто жалеет изолированную от семьи девочку, – мать Елена, но и это продолжается недолго. Ни слезы, ни крики ребенка не трогают никого из членов семьи. Они по-своему жалеют девочку, пытаясь улучшить условия ее пребывания в запертой комнате, однако страх болезни пересиливает и это. Поступив так с собственной дочерью, Николай без тени сомнения изолирует и остальных. Однако по иронии судьбы в живых остаются только девочка и кошка.

Несмотря на то, что взрослые члены семейства в меру своих возможностей пытаются соблюдать правила гигиены («Николай снял с себя все и кинул в мусоропровод, сам в прихожей протерся с головы до ног одеколоном, все ватки выкинул в пакете за окно», «за ней (девочкой. – Е. В.) пошел дед и побрызгал все ее следы одеколоном из пульверизатора» [1]), они заболевают, так как оказываются лишены нравственной чистоты. Название рассказа относится не только к гигиене внешней (сюжетный аспект), но, в первую очередь, к гигиене внутренней, то есть духовной опрятности.

Взрослые в рассказе умирают в соответствии с градацией их нравственной чистоты. Первым умирает Николай как самый беспринципный, «грязный» человек. Елена, которая по-настоящему переживала за больную дочь и страдала из-за смерти родителей, «рвала на себе волосы и плакала» [1], умирает за пять минут до прихода молодого человека. Временные отрезки («сутки», «двенадцать часов», «пять минут») показывают расстояние между степенью человечности героев.

По-настоящему чистым человеком в рассказе оказывается маленькая девочка, испытывающая жалость и сострадание к кошке. Девочка еще слишком мала, чтобы впитать в себя то прогнившее, что есть в атмосфере жизни взрослых членов семьи.

Рассказ можно рассмотреть через призму библейского мифа о сотворении мира. Действие в произведении происходит в течение шести дней, что соответствует шести дням сотворения мира Богом. На шестой день молодой человек находит переболевшую девочку, а согласно христианской концепции, на шестой день Бог создал человека. Остались лишь выжившие после страшной эпидемии, нравственно чистые герои. Начинается новый отсчет времени, «новая жизнь после смерти». Даже внешне молодой человек и девочка, Адам и Ева обновленного мира, символы мужского и женского начала, меняются: после болезни их лысые головы становятся ярко-красного цвета, будто череп младенца, «покрытый тончайшей, как пленка на закипающем молоке, кожей» [1].

Кошка же, которая принесла в дом заразу, съев мышь, и помогла девочке выжить в запертой на карантин комнате, является, согласно мифологическим представлениям, собирательным символом вечности. Она лежит, свернувшись кольцом, словно змей Уроборос, представляя собой амбивалентный символ луны и солнца, дня и ночи, конца и начала.

Семья в рассказе «Гигиена» становится микромоделью всего общества, в котором сосуществуют представители разных поколений. Сходное символическое значение получает образ семьи и в рассказе Петрушевской «Новые Робинзоны», в котором также осмысливается тема последних времен. В отличие от рассказа «Гигиена» в мире, из которого добровольно бегут герои, нет пандемии. Речь идет о недовольстве общественными процессами, характером развития цивилизации.

Сюжетная канва произведения представляет собой рассказ восемнадцатилетней девушки о переезде семьи в «деревню, глухую и заброшенную, куда-то за речку Мору» [2]. Название реки родственно словам «мор», «морок», «мара», «смерть», что ассоциируется в славянской мифологии с богиней жизни и смерти Мораной (Морой, Марой), определяя, таким образом, хронотоп произведения как внепространственный и вневременной, то есть оторванный от остального мира.

Семья бежит в лес, спасаясь от цивилизованного общества. По отдельным упоминаниям можно понять, насколько несовершенен оставленный ею мир: «в то голодное время», «по радио передавалось все очень лживое и невыносимое», «отец мой, человек дальновидный, собирал их (вещи – Е. В.) <...> когда они действительно были недорогими и недефицитными» [2].

В деревне семья ютится бок о бок с ее немногочисленными жителями: Анисьей, совсем одичавшей Марфуткой и Таней, «не человеком, а преступником» [2]. Все три старухи еле-еле выживают. Более-менее прилич-

ное хозяйство имеет рыжая Таня (символика цвета из контекста очевидна: рыжий означает хитрый, изворотливый), к которой «не зарастала народная тропа» [2]. Анисья, чтобы выжить, вынуждена много работать, так как в случае безделья ее ждет перспектива голодной смерти. А Марфутка уже окончательно ушла в себя, отстранившись от реальности, являя собой пример человека природного.

В заброшенной деревне члены семьи, как Робинзон Крузо, оказываются изолированы от цивилизованного мира. Только если герой Д. Дефо пребывает в вынужденной изоляции, то они добровольно покидают привычную для них среду. В деревне семья живет так же бедно, как и другие жители. «Мы жрали салат из одуванчиков, варили щи из крапивы», – рассказывает девушка об условиях существования семьи на новом месте [2]. Новым Робинсонам вдали от цивилизации приходится постоянно бороться за свое выживание: «картофель ударился в ботву»; «пришлось заново пересеять укроп, который мы посеяли слишком глубоко, а он был нужен для засолки огурцов» и т. п. [2]. Обживаясь в незнакомой среде, семья по-новому воспринимает и переосмысливает привычные понятия. Например, у героев появляются собственные названия месяцев: май превращается в ай, июнь – в ау.

Постепенно семейство все больше удаляется от городской жизни. Показателем адаптации героев к новому миру становится появление у них таких же деталей внешности, как у местных жителей. На руках членов семьи у основания ногтей образуются «как бы валики, утолщения или наросты» [2]. Такие «как бы валики» есть и у Анисьи, и у «бездеятельной Марфутки», и у Татьяны.

Глухая деревня не становится конечным пунктом маршрута семьи, отец основательно готовится к тому, чтобы перебраться в лесную глушь: «Он уходил с топором, с гвоздями, с пилой, с тачкой, уходил на рассвете, приходил в ночной тьме» [2]. Герой радуется, когда понимает, что его семье хоть на время удалось абсолютно потерять связь с внешним миром: «Отец однажды включил приемник и долго шарил в эфире. Эфир молчал. То ли сели батареи, то ли мы действительно остались одни на свете. У отца блестели глаза: ему опять удалось бежать!» [2] Семья предпочитает цивилизованному миру жизнь в нечеловеческих условиях, что свидетельствует о глубоком духовном кризисе современного общества (рассказ имеет подзаголовок «Хроника конца XX века»), ведь бегут из города далеко не худшие его представители. Они помогают оставленным Богом и людьми старухам, принимают в свою семью Найдена и Лену. Делянка в лесу превращается в Ноев ковчег: «Были мальчик и девочка для продолжения человеческого рода, кошка, носившая нам шалых лесных мышей, была собака Красивая, которая не желала этих мышей жрать, но с которой отец надеялся вскоре охотиться на зайцев. <...> У нас была бабушка, кладезь народной мудрости и знаний» [2]. Однако финал произведения пессимистичен. Не-

смотря на то, что героям удалось бежать, они постоянно настороже, живут в ощущении угрозы приближения того, такого чужого для них мира. Окончательно сбежать от его всепроникающего ока можно только превратившись в бесчувственную мумию. «Когда мы будем как Марфутка, нас не тронут» [2], – утверждает рассказчица. К счастью, героям до этого «еще жить да жить» [2]. Они не могут быть безучастными к происходящему вокруг.

В своих рассказах Л. Петрушевская осмысливает апокалипсис в людских душах, спровоцированный внешними событиями. Эсхатологические мотивы в ее творчестве свидетельствуют о напряженном интересе прозаика к судьбам своей страны и человечества в целом, обеспокоенности происходящими социально-нравственными потрясениями, озабоченности перспективами дальнейшего развития общества, а также поиске новых эстетических путей.

Библиографический список

1. Петрушевская, Л. С. Гигиена / Л. С. Петрушевская // Большая онлайн библиотека e-Reading [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=44534>. – Дата доступа: 05.04.2017.
2. Петрушевская, Л. С. Новые Робинзоны / Л. С. Петрушевская // Большая онлайн библиотека e-Reading [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=44571>. – Дата доступа: 17.04.2017.

«НАИВНАЯ, ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ СКАЗКА О ЛЮБВИ» (А. И. Куприн «Олеся»)

М. Н. Жукова

Учитель,
МОУ Деденевская СОШ
им. Н. К. Крупской, п. Деденево,
Дмитровский район,
Московская область, Россия

Summary. The story A. Kuprin «Olesya» - the dream of the writer about a great man, free and healthy life in touch with nature. Before the reader the story of two lovers, who were so much different people as possible. The plot – the love between the urban nobleman Ivan Timofeevich and a young resident of the woodlands Olesya. Love the bright, but tragic as her death is inevitable due to a number of circumstances of social inequality, the divide between the characters. This article analyzes the images of the main characters of the story, and the story of their relationship, which leads to a tragic outcome: the lovers are parted.

Keywords: Olesya; Ivan Timofeevich; love; tale.

Творчество Александра Ивановича Куприна связано с периодом конца XIX – начала XX веков.